

Однако она не почувствовала никакой боли. Она открыла глаза и увидела, что Цю Синфэн схватил меч обеими руками! Свежая кровь окрасила его белую одежду красным и это был ужасающий вид!

«Мастер... спаси... спаси меня!»

Лун Ханянь была напугана видом, и она расширила глаза, моля. Она не молила убить Гун И Мо, а чтобы она смогла сбежать!

Действия Цю Синфэна заставили Гун И Мо испытать недовольство. Он схватил меч руками, и она наблюдала как бежала свежая кровь. Лун Ханянь совсем не сожалела, однако она... она была с Цю Синфэном 13 лет!

Она точно была разочарована им в этот раз, и она не была бессердечной.

«Прости... я не могу позволить тебе убить ее...»

Он поднял взгляд и посмотрел на Гун И Мо. Его чистые невинные глаза заставили Гун и Мо вспомнить прошлое. Тогда она вспомнила его окровавленное тело, что защитило ее во время взрыва...

Ее сердце внезапно задрожало, и она почти ослабила хватку на мече.

После того, как Цю Синфэн сказал это, он сжал губы, явно не желая отпускать. Его серьезное лицо сошлось с оным у Гун И Мо в прошлой жизни.

Тогда она кричала и спрашивала его, почему он должен делать это когда он умер на ее руках.

Он сказал: «Я не могу позволить тебе умереть, так почему бы мне не умереть вместо тебя?»

Какая похожая картина! Но ту, кого защищали, была не она и та была той, кого она хотела убить.

Руки Гун И Мо слегка задрожали, когда она держала меч. Она почувствовала печаль, а также грусть.

Такая жизнь?

Нет!

Она мгновение колебалась, прежде чем посмотреть на Лун Ханянь глубоким взглядом...

Лун Ханянь не была взрослой, но она почему-то была к ней враждебна, в отличие от Ли Кэ, который испытывал неохоту. В этот момент она все еще смотрела на Гун И Мо с раздражением!

Она не могла оставить ее, а если бы могла, то лишь доставила бы проблем!

Поэтому, Цю Синфэн, прости!

Гун И Мо сурово посмотрела на нее и приложила силы. Цю Синфэн не смог сдержать узкий меч, так что даже если он пытался, меч постепенно двигался вперед. Гун И Мо четко почувствовала, как его ладонь разрезает, и она сжимала зубы, чувствуя недовольство.

Она сделала глубокий вдох и остановилась. В этот раз кончик меча был в дюйме от кончика носа Лун Ханянь.

Лун Ханянь стала пепельной, от ужаса.

Она была хорошо защищена. В имперском дворце Императрица Вдова защищала ее и на горах не было соперников. Поэтому она оставалась непокорной!

Но прямо сейчас смерть была крайне близка к ней! Она боялась и ее сердце дрожало. Она хотела бежать, но ее тело напряглось, когда встретилось с властной манерой Гун И Мо. Она лишь могла наблюдать, как меч идет через ладонь руки Цю Синфэна и приближается к ней.

Густая кровь стекала словно поток, когда Гун И Мо приложила больше силы. Лун Ханянь, которая была на другой стороне меча, четко видела капли крови, приземляющиеся капля за каплей, на ее одежду.

«Ты чувствуешь?»

Гун И Мо стала бездушной и снова нажала мечом. В этот раз она четко почувствовала, как клинок разрезает кости Цю Синфэна. Пальцы были связаны с сердцем и Цю Синфэн наконец не смог сдержать стон. Он сжал губы, но держался крепко за клинок, отказываясь отпустить.

Разве это не больно? Как он может быть столь упрям?

Даже если он упрямится, это бесполезно, потому что кончик меча уже коснулся носа Лун Ханянь.

В этот момент, ледяная убийственная аура, казалось, последовала к концу меча и пронзила ее тело. Ее тело было прижато к дереву, и она все еще стояла, склонив колени. В этот момент ее дыхание прервалось!

«Ты чувствуешь это?»

Гун И Мо сказала: «Это запах крови твоего мастера.»

У тебя... у тебя совсем не разбито сердце?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/1197001>